

ли говорить о выдержке артиста Ефремова, выполнявшего этот трюк самостоятельно, что в сентябре в той местности уже действительно киноподвиг.

Актерский ансамбль – третья большая удача. Причем как для фильма, так и для артистов. У Никиты Ефремова таких ролей еще точно не было: от наивного смирения он доходит почти до иступления, готовый убить, украсть и далее по списку. Ради такой палитры, наверное, стоило терпеть холод, отсутствие почти всех благ цивилизации (включая сотовую и интернет-связь, ее в самом далеком стойбище, конечно же, не было).

Актеры, сыгравшие семью кочевников, ради фильма даже выучили ненецкий язык. К слову, ни перевода, ни субтитров к их репликам в фильме нет: режиссер добивался эффекта, при котором зрители видят всю историю глазами Фёдора, а он тоже не понимает местных.

Отдельно бы хотелось отметить юного актера **Тимура Романова**, сыгравшего Игорька. Артиста на эту роль не могли найти до самого последнего момента, уже начались съемки, а место всё еще было вакантным. Кастинг-директор объезжала ближайшие интернаты в надежде найти мальчика, владеющего и ненецким языком, и искусством ловли оленей... Всё было тщетно, никто не подходил. Тогда актер **Георгий Бессонов** (тоже очень убедительная роль главы семейства кочевников) предложил Тимура Романова. Тот прошел ночные пробы по видеосвязи сразу с Никитой Ефремовым, и уже через несколько дней вошел в кадр. На кинофестивале «Зимний» Тимур стал одним из открытий, успех отмечали и коллеги, и критики. Так, один из самых рискованных моментов кинопроцесса обратился в преимущество.

С животными же пришлось сложнее. Олени на экране – удивительные, очень симпатичные, почти сказочные. Но и тут режиссер усложнил себе задачу, задумав сцену, где животные сбиваются в большой круг, не прекращая движение. Такие «хороводы» мы, конечно, видели в документальных фильмах. Но для подобной сцены важен сезон, который со съемками «Цинги» не совпал. Однако в фильме сцена всё-таки

есть, и режиссер рассказал, как им удалось ее снять.

– Для меня этот кадр был ключевым, в центре круга должен был оказаться главный герой. Я провел много разговоров с исполнительными продюсерами о том, что мне необходима эта сцена. Хотя понятно, что по всем законам биологии и оленеводства эти кадры в тот период были невозможны. Почему? Потому что олени начинают кружиться либо когда защищают оленят, либо когда их начинают гонять оводы, – поясняет Владимир Головнёв. – Но нам повезло, в один из дней они почему-то вдруг начали кружиться. А мы собирались снимать совсем другую сцену, Никита был не в гриме, но мы быстро сориентировались – он вбежал в круг, начал читать молитву... Мы резко поставили камеры и начали снимать документальным способом.

С волками, точнее с одним волком, тоже, как оказалось, было непросто.

– Во-первых, у нас был волк, а не волкособ, которые, как мы выяснили, хоть чуть-чуть, но дрессируемые.

Своего волка мы нашли в Подмосковье, он, честно говоря, обаял меня тем, что как-то классно завыл, и я растаял. Но когда волк приехал в тундру, он не понял, что его привезли на съемку, он решил, что приехал на волю, и играть совершенно отказывался, – улыбается Владимир.

– При этом у него был персональный вольер, водитель, два человека в сопровождении – всё как

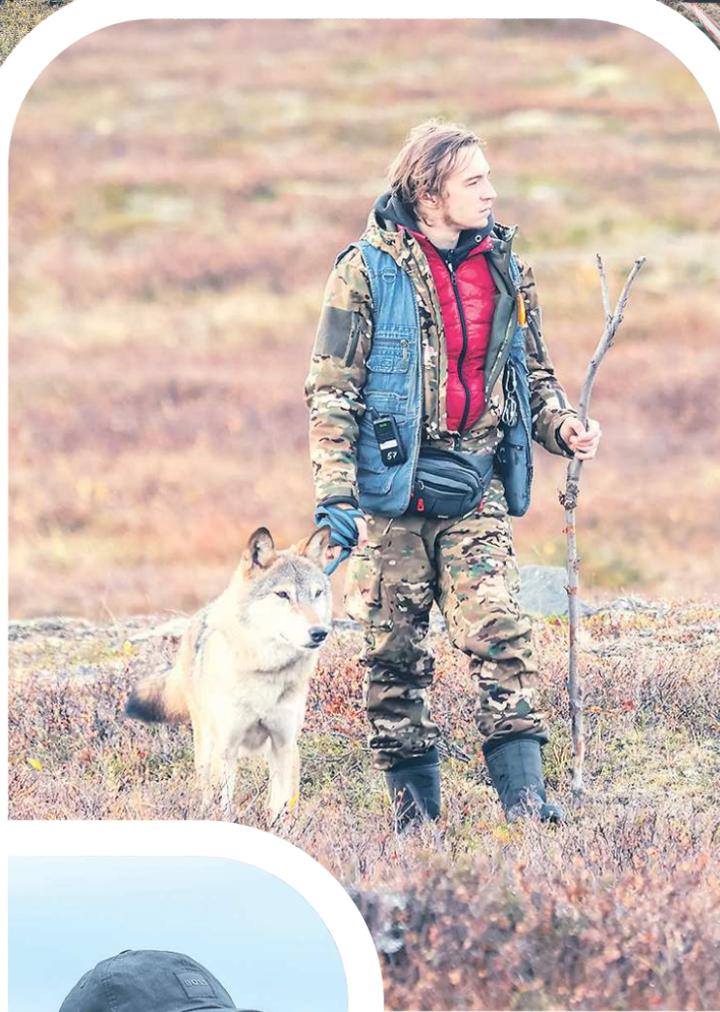
положено... А нам очень важно было снять сцену конфронтации главного героя и волка, и чтобы в кадре были оба. Нам очень повезло, что эта сцена всё-таки случилась.

Говоря о сильных моментах этой картины, мы всегда так или иначе затрагиваем операторскую работу. Кажется, в этой картине **Артём Анисимов** («Статский советник», «Последняя «Милая Болгария»», сериал «Мост») превзошел сам себя, подарив зрителям выразительнейшие портреты, магическую игру света и тени, завораживающие северные пейзажи. Режиссеры-дебютанты всегда отмечают, насколько важно, чтобы рядом на первой картине был именно такой оператор. И удивительно, что у Артёма Анисимова примеров подобного «наставничества» и сотворчества уже довольно много – это и фильм «Бесконечный апрель», дебютный для режиссера **Антон Бутакова**, «Подельники», а затем и «Слома голову» для Евгения Григорьева (два первых игровых полных метра режиссера), и вот теперь «Цинга» с Владимиром Головнёвым.

Пятым слагаемым успеха этой картины назовем то, что несмотря на выбранную тему, авторский подход и даже социальную значимость, у режиссера получилось абсолютно зрительское кино. Кино с белым и черным юмором, саспенсом и неожиданными драматургическими ходами. Впрочем, Владимир Головнёв один из немногих документалистов, кто умеет и в этом направлении делать именно зрительское кино – вспомнить хотя бы его фильмы «Дальний план» о кинопоказе в небольших селах или «Народный герой» об этноблогере.

Поэтому очень рекомендуем нашим читателям не пропустить прокат «Цинги» – в кинотеатрах страны фильм начнут показывать 26 февраля. Можно, конечно, дождаться и выхода картины на стриминговых платформах, но тогда вы лишите себя удовольствия увидеть зрелищное и очень красивое кино на большом экране.

Отметим, что съемки «Цинги» прошли при поддержке Министерства культуры РФ.

Большое интервью «ОГ» с Владимиром Головнёвым можно прочитать на oblgazeta.ru